

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

© 2014 М.Г. Котельников*

Ключевые слова: юридическая природа права, судебная защита, защита прав человека, субъективное право, конституционные права личности.

Рассматриваются проблемы анализа и оценки юридической природы права человека на судебную защиту.

Провозглашение в Российской Федерации человека, его прав и свобод в качестве высшей ценности предполагает создание условий для полноценной и свободной их реализации, для формирования и обеспечения действенного функционирования механизма судебной защиты. Не будет преувеличением сказать, что именно по степени защищенности прав человека в значительной мере можно судить об уровне развития общества и государства в целом.

Проблема юридической природы института защиты прав человека затрагивает широкий круг вопросов, которые охватывают факторы экономического, политического, нравственного и иного порядка¹. Однако наибольший интерес для нас представляют правовые свойства процесса и результат регулятивного воздействия данного института на общественные отношения. Именно регулятивно-правовой аспект, на наш взгляд, является основным при рассмотрении юридической природы судебной защиты прав человека.

Проблема выделения свойств, раскрывающих юридическую природу того или иного явления, как правило, решается с учетом двух обстоятельств. Первое обстоятельство представлено выделением именно неизменных, фундаментальных (т.е. сущностных) особенностей самого правового феномена, а второе - исследовательскими интересами. Разумеется, исследовательские интересы не должны выходить за рамки онтологического критерия².

В специальной литературе термин "юридическая природа" используется довольно широко³, однако его формальное определение еще не выработано. Чаще всего с помощью термина "юридическая природа" обо-

значают правовые особенности и юридически значимые свойства того или иного правового явления⁴.

Под юридической природой защиты прав человека понимают такую совокупность юридических свойств, которая отражает важнейшие ее особенности как целостного регулятивно-правового института. Эти свойства должны, во-первых, характеризовать защиту прав человека в качестве целостного регулятивно-правового явления, а во-вторых, выражать собой причинную обусловленность между правом человека на правовую защиту как основанием и способностью института защиты прав человека юридически значимо воздействовать на деятельность субъектов, вовлеченных в правозащитные отношения, т.е. на общественные отношения, складывающиеся в сфере действия защиты прав человека⁵.

Судебная защита прав основана на праве человека на правовую защиту, а следовательно, юридическая природа судебной защиты прав человека в главном и основном предопределяется юридическими свойствами именно этого права. Но поскольку указанное право органически и нерасторжимо связано с правами человека как с объектами защиты, нельзя отрицать обоснованности постановки вопроса и о том, что сами защищаемые права человека выполняют функцию источника юридической природы защиты прав человека.

В данной связи представляется обоснованным тезис о связующей роли права человека на правовую защиту в системе "защита прав человека - права человека". Таким образом, юридическая природа защиты прав человека концентрирует в себе основные юридические свойства самих прав человека⁶.

* Котельников Михаил Гурьевич, кандидат юридических наук, заслуженный юрист России, г. Челябинск. E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru.

Права человека имеют сложную структуру: существуют определенные различия в понятиях “права человека” и “права гражданина”, а также “права” и “свободы” человека, “основные (фундаментальные) и иные права человека”, “права индивида” и “коллективные права”⁷.

По общему правилу, классификация прав и свобод человека и гражданина возможна на основе определенных признаков (критериев) и всегда условна. Так, в зависимости от субъектов их делят на права и свободы человека и права и свободы гражданина (объем, или набор, последних шире первых); в зависимости от вида субъекта - на индивидуальные и групповые (коллективные); по их генезису - на естественные (прирожденные) и производные от них (сформулированные в нормативных актах); по характеру образования - на основные (конституционные) и дополнительные (конкретизирующие)⁸. Как видим, классификация прав и свобод может осуществляться по различным основаниям. При этом следует учитывать, что она не всегда является строгой, так как одно и то же право или свобода может включаться одновременно в две и более классификационные группы (например, свобода совести относится к личным и политическим правам и т.д.)⁹

Наиболее распространенным классификационным признаком в науке конституционного (государственного) права является содержание прав и свобод человека и гражданина. Именно по этому признаку одними авторами рассматриваются личные права и свободы, политические, социально-экономические¹⁰. Ряд ученых классифицируют права и свободы человека и гражданина на личные права и свободы, политические, экономические, социально-культурные¹¹, другие исследователи выделяют политические, личные, социально-экономические, культурные права¹².

Права (свободы) человека, в широком общесоциологическом смысле, представляют собой естественно-социальные притязания на определенный объем благ и условий жизни - материальных и духовных, к удовлетворению которых индивид стремится и получению которых должны содействовать общество и государство¹³. Как явление общественной жизни права человека имеют философскую, историческую, нравственную, юридическую и иные стороны. Отмечая мно-

гоаспектность прав человека, А.Л. Адамишин считает: “Права человека - это область, впитывающая в себя фактически все: философию жизни, экономическое, социальное развитие, взаимоотношения между государством и личностью, становление самой личности. Это то, что определяет лицо общества, его эволюцию”¹⁴.

Юридическая природа прав человека, как правило, увязывается с их выраженностью в официальной, документально-письменной форме. Это позволяет спроецировать юридические свойства объективного права на права человека, в том числе и на право человека на правовую защиту. Отсюда и такие дефиниции: “Право на защиту права есть предусмотренная Конституцией РФ и другими законами возможность человека использовать для защиты своего права собственные разрешенные законом принудительные действия или обратиться в компетентные государственные либо международные органы (организации) с требованием принудить обязанное лицо к правомерному обязательному поведению”¹⁵.

В результате юридическая природа прав человека, в том числе и право на правовую защиту, сводится к таким свойствам, как кодифицированность, общеобязательность прав человека, их нормативность и обеспеченность (защищенность) как международным, так и государственно-правовым принуждением и др. При этом одни авторы ограничиваются указанием на закрепление прав человека только в соответствующих международных источниках¹⁶, другие же считают необходимым их закрепление как в международных, так и во внутригосударственных актах¹⁷.

Перечисленные свойства дают некоторым исследователям основание говорить о том, что некодифицированные притязания человека, т.е. не вошедшие в документально оформленный перечень стандартов и процедур, не имеют юридической значимости и должны квалифицироваться как социальные, т.е. не имеющие юридического значения, права. Именно это и дает основания говорить о том, что действующее законодательство является источником юридической природы прав человека¹⁸. Едва ли можно согласиться с утверждением об отсутствии юридического значения естественных (не сформулированных в нормативных актах) прав человека. Однако

же мнение об определяющей роли законодательства в юридической природе прав человека находит поддержку, так как права человека чаще всего определяются как «совокупность правовых норм, закрепленных в законодательстве страны, гарантированных государством, обеспечивающих человеку свободу самоопределения, возможность удовлетворения его жизненно важных потребностей и интересов»¹⁹.

Стремление к нормативно-юридическому закреплению всех прав едва ли осуществимо, поэтому привязывание юридической природы прав человека к факту их такого закрепления вызывает определенные сомнения: «Личность в равной мере нуждается как в объективном, так и в субъективном праве, ибо она тесно связана с обоими из названных феноменов, но связана по-разному. В первом случае эта связь состоит в том, что нормы объективного права регулируют поведение личности, во втором - в том, что личность использует те возможности, которые открывают перед ней субъективные права и свободы. Оба вида права необходимы ей как ценности, через которые она реализует себя, свой социальный, юридический и нравственный потенциал, свои интересы»²⁰.

В настоящее время можно с уверенностью утверждать, что в современной юридической науке сложилось, по крайней мере, три направления воззрений, в рамках которых и осуществляются попытки определить соотношение объективных и субъективных прав.

Особенностью первого направления является расширение юридической природы прав человека путем отождествления ее со всеми требованиями личности. Так, например, К.Б. Толкачев и А.Г. Хабибулин полагают, что права человека - «это требования личности, обусловленные уровнем разлития общественных отношений и направленные на пользование определенными благами, необходимыми для обеспечения социальных, а также природных свойств индивида»²¹. Специфика второго направления заключается в стремлении ее представителей обосновать тезис о том, что юридическая природа прав человека вытекает исключительно из их характеристики как субъективных прав. При этом имеется в виду несводимость юридической природы субъективного права к объек-

тивному²². Последовательно отстаивая этот тезис, Б.С. Эбзеев приходит к выводу: «Права человека - это такие права, которые принадлежат каждому члену гражданского общества в отличие от привилегий, распределявшихся в зависимости от занимаемого индивидом на социальной лестнице места»²³.

Третья позиция в решении рассматриваемого вопроса базируется на том, что «юридическая природа конституционных прав и свобод может быть раскрыта и понята лишь в сопоставлении объективного права как совокупности норм и субъективного права»²⁴. В данной связи следует обратить внимание на то, что «признание и законодательное закрепление естественных прав человека придают делению права на объективное и субъективное новое звучание и значение»²⁵. По мнению Н.В. Папичева, новое здесь заключено в том, что права человека в их собственно юридическом значении с необходимостью вбирают в себя важнейшие черты как объективного, так и субъективного права, при этом они оказываются несводимы ни к первому, ни ко второму. Именно поэтому их нельзя назвать или только субъективными, или только объективными, хотя они и поддаются интерпретации с указанных сторон²⁶.

Представленные выше точки зрения направлены на уяснение сущности права, которое «невозможно без понимания природы человека во всех его проявлениях, без проникновения в потребности человека, его способности, стремления. Теория права должна начинаться с антропологического момента»²⁷. Имеющая место некоторая категоричность суждений объясняется двумя обстоятельствами: во-первых, стремлением не допустить монополии организационно-властных структур в определении юридического содержания прав человека и, таким образом, воспрепятствовать монополизации государством правозащитной активности²⁸; во-вторых, отсутствием в отечественном правоведении общепризнанного понимания соотношения объективного и субъективного права, а также недооценкой значения решения этой проблемы для нужд юридической практики защиты прав человека²⁹.

Более точной в современном понимании природы прав человека, на наш взгляд, является позиция, признающая необходимость рассмотрения норм объективного и субъективно-

го права в совокупности. Представляется, что именно в таком сочетании наиболее правильно может быть охарактеризована юридическая природа права на судебную защиту как элемента права на защиту в целом, так как право на судебную защиту необходимо рассматривать в качестве субъективного публичного права. Это означает, что субъективность прав человека, выраженная в неотчуждаемой принадлежности фундаментальных прав человеку, всегда оказывается связанной с их качеством как публичных прав, т.е. таких прав, которые определяют порядок взаимоотношений личности и государственной власти. Иными словами, права человека как субъективные публичные права обозначают и меру автономности, независимости личности от государства, и совокупность требований, предъявляемых этой личностью к организации и осуществлению государственной власти. Именно поэтому права человека оказываются способными выступить правовой формой взаимоотношений личности и государства³⁰.

Исходя из данного свойства прав человека, Л.И. Глухарева пишет: «Права человека как субъективные публичные права выступают безусловным основанием организации государственно-политического пространства, с ними постоянно должна соизмеряться деятельность государственных органов, именно они выступают легитимирующим источником властных функций государства. Внегосударственное и внеюридическое происхождение прав, обоснование ими государственных полномочий требуют соответствующего уважения и гарантированности их со стороны государства. И как следствие, они трансформируются в обязанность государственной власти закрепить права в позитивных законах, создать механизмы их реализации и защиты посредством эффективных юридических процедур»³¹. В связи с этим уместно будет привести научно обоснованный вывод о том, что становление права в целом всегда шло по пути первоочередного признания права на защиту индивидуальных прав человека³².

Таким образом, на наш взгляд, следует исходить из того, что право на судебную защиту есть объективное право, закрепленное на уровне Основного Закона страны, и одновременно субъективное право, принадлежащее отдельным индивидам.

По общему признанию, объективное право - это «специфическое институциональное нормативное образование»³³, охватывающее действующее в обществе законодательство, понимаемое в широком смысле. Объективность такого рода права выражается в том, что «нормы права создаются и действуют независимо от воли отдельных лиц»³⁴. Объективное право абстрактно, т.е. неперсонифицированно, поскольку состоит из общих правил поведения, которые и защищаются принудительной силой государства. В этом заключается его юридически значимый нормативно-регулятивный потенциал, в этом же кроется и его ограниченность, так как без субъективного права оно не может быть реализовано. «Объективное право, - утверждает Н.И. Матузов, - не может быть реализовано без субъективного»³⁵. Иными словами, чтобы объективное право выполнило свое юридическое назначение - регулирование общественных отношений, необходимо субъективное право. Этим и объясняется признанный в правоведении тезис о том, что субъективное право, «т.е. право отдельных лиц, составляет совершенно необходимое понятие правовой системы и правовой науки»³⁶.

В теории права субъективное право определяется кратко как «вид и мера возможного поведения»³⁷, или, более широко, как «создаваемая и гарантируемая государством через нормы объективного права особая юридическая возможность действовать, позволяющая субъекту (как носителю этой возможности) вести себя определенным образом, требовать соответствующего поведения от других лиц, пользоваться определенным социальным благом, обращаться в случае необходимости к компетентным органам государства за защитой в целях удовлетворения личных интересов и потребностей, не противоречащих общественным»³⁸.

И здесь важно подчеркнуть, что применительно к понятию «субъективное право» вопрос об источниках его юридической природы отходит на второй план, а точнее, поглощается его содержанием. Субъектная принадлежность «человеческих» притязаний человеку и их признание международным сообществом и государством и есть суть и источник юридической природы прав человека. «Чтобы превратиться в право, притязание, с одной стороны, должно выступить как соб-

ственное для правового существа, а с другой стороны - как признание другими правовыми существами, обществом в целом”³⁹, - пишет В.П. Малахов.

Всеобъемлющим актом, который переводит права человека из доюридического состояния в юридическое, является акт взаимного признания и уважения государством личности и личностью государства. В этой связи необходимо подчеркнуть следующее: признание прав человека означает и реализацию притязания человека на их защиту.

Как правило, акт признания прав человека выражается в принятии обществом демократической конституции, которая и закрепляет взаимоуважение и признание прав личности и государства. В Российской Федерации таким актом взаимного доверия стала вначале принятая Постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. Декларация прав и свобод человека и гражданина, а затем Конституция Российской Федерации 1993 г. Право на судебную защиту признается Конституцией Российской Федерации именно как субъективное право человека и гражданина. Как справедливо отметил Н.С. Бондарь, общепризнанным является тот факт, что основные права и свободы обладают всеми качествами субъективных прав⁴⁰.

Подводя итог характеристике юридической природы права на судебную защиту, необходимо сделать выводы о том, что:

♦ проблема юридической природы института защиты прав человека в целом и права на судебную защиту как его части - это проблема диалектического единства естественного права человека, обладающего юридически значимыми свойствами объективного и субъективного права. В указанном качестве данное право обладает свойствами публичности, неотчуждаемости, равной юридической силы для всех и всюду, гарантированности и защищенности;

♦ важным юридическим признаком права на судебную защиту является его кодифицированность, т.е. закреплённость в международно-правовых актах и в конституции государства. По этой причине в правопедении и юридической практике не только Российской Федерации права человека обозначаются и другими словосочетаниями: “конституционные права личности”, “основные

права человека и гражданина”, “основные права личности” и др.

♦ в общеправовом смысле, право на судебную защиту характеризуется следующими свойствами: каждой личности от рождения принадлежит право на правовую, в том числе судебную, защиту, которое является неотъемлемым и неотчуждаемым; право человека на судебную защиту универсально и основано на принципе формально-правового равенства всех; право человека на правовую (судебную) защиту обязывает государство обеспечить его реализацию достаточными организационно-правовыми условиями; осуществление права человека на правовую защиту не должно нарушать прав и свобод других лиц; право человека на правовую защиту должно соблюдаться всеми и в любой ситуации, право человека на судебную защиту может быть ограничено только законом и только в тех случаях, которые предусмотрены в соответствующих международно-правовых актах и конституциях государств.

¹ Ростовщиков И.В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. Волгоград, 1997. С. 59.

² Керимов Д.А. Методология права. М., 2000. С. 46.

³ См.: Малько А.В. Законный интерес как правовая категория // Вопросы теории государства и права : межвуз науч. сб. Вып. 7. Актуальные проблемы социалистического государства законности и правопорядка. Саратов, 1986. С. 122; Марогулова И.Л. Юридическая природа поощрительных уголовно-правовых норм // Правоведение. 1992. № 4. С. 95; Рудинский Ф.М. Личность и социалистическая законность. Волгоград, 1976. С. 45; и др.

⁴ См.: Курбанов Г.С. Юридическая природа и содержание института обстоятельств, устранивающих общественную опасность и противоправность деяния. Баку, 1988. С.14; Свердлык Г.А., Строунинг Э.Л. Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав // Государство и право. 1998. № 5. С. 21.

⁵ Папичев Н.В. Защита прав человека и проблема метода правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 45-46.

⁶ Там же. С. 47.

⁷ Права человека : учеб. для вузов / отв. ред. Е.В. Лукашева. М., 1995. С. 132 и след.

⁸ Конституционное право : учебник / под ред. В.В. Лазарева. М., 1998. С. 91.

⁹ Самигуллин В.К. Конституционное право России : курс лекций. Уфа, 2001. С. 79.

- ¹⁰ См.: *Гордон Л.А.* Социально-экономические права человека: содержание, особенности, значение для России // *Общественные науки и современность*. 1997. № 3. С. 5- 4; *Государственное право Российской Федерации* : учебник / под ред. О.Е. Кутафина. М., 1996. С. 212; *Ковешников Е.М.* Конституционное право Российской Федерации : курс лекций для студентов юрид. вузов и фак. М., 1998. С. 45-50; *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России. М., 1995. С. 197; *Патюлин В.А.* Государство и личность в СССР. М., 1974. С. 137; *Ростовщиков И.В.* Обеспечение и защита свобод личности. Вопросы теории и практики органов внутренних дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.
- ¹¹ См.: *Мишин А.А.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 1996. С. 67; *Стрекозов В.Г., Казанчев Ю.Д.* Государственное (конституционное) право Российской Федерации : учебник. М., 1995. С. 95-102; *Их же.* Конституционное право. М., 2001. С. 128.
- ¹² *Общая теория государства и права* : академ. курс. В 2 т. Т. 1. Теория государства / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 1998. С. 272-275.
- ¹³ *Права человека* : учеб. для вузов / под ред. Е.А. Лукашевой. М., 1999. С. 13.
- ¹⁴ *Адамишин А.Л.* К пятилетию вступления России в Совет Европы. Проблемы прав человека в СССР и России // *Россия и Совет Европы: 5 лет вместе* : материалы Междунар. конф. Москва, 15-17 мая 2002 г. / под ред К.Х. Каландрова. М., 2002. С. 8.
- ¹⁵ *Стремоухов, А.В., Гасанов К.* Свойства основных прав человека как правовое явление // *История государства и права*. 2003. № 6. С. 32-35.
- ¹⁶ *Карташкин В.А.* Права человека и вооруженные конфликты : учеб. для высш. воен. учеб. заведений. М., 2001. С. 4.
- ¹⁷ *Общая теория прав человека* / под ред. Е.А. Лукашевой. М., 1996. С. 19.
- ¹⁸ *Папичев Н.В.* Указ. соч. С. 50.
- ¹⁹ *Общая теория прав человека*. С. 19.
- ²⁰ *Матузов Н.И.* Право и личность // *Теория государства и права* : курс лекций. М., 1997. С. 245.
- ²¹ *Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г.* Личные конституционные права и свободы граждан СССР: Система, характеристика, особенности реализации. Уфа, 1990. С. 34.
- ²² *Матузов Н.И.* Указ. соч. С. 246.
- ²³ *Эбзеев Б.С.* Конституция. Демократия. Права человека. М. ; Черкесск, 1992. С. 120.
- ²⁴ *Воеводин Л.Д.* Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 152-153.
- ²⁵ *Матузов Н.И.* указ. соч. С. 245.
- ²⁶ *Папичев Н.В.* указ. соч. С. 56.
- ²⁷ *Шершеневич Г.Ф.* *Общая теория права: Часть теоретическая*. М., 1910. С. 25.
- ²⁸ *Алексеев С.С.* *Право: азбука - теория - философия. Опыт комплексного исследования*. М., 1999. С. 614.
- ²⁹ *Ледях И.А.* *Опыт функционирования механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина в зарубежных государствах // Общая теория прав человека*. М., 1996. С. 346.
- ³⁰ *Ростовщиков И.В.* *Обеспечение и защита свобод личности. Вопросы теории и практики органов внутренних дел* : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 123.
- ³¹ *Глухарева Л.И.* *Права человека: предмет учебного курса // Право и права человека*. Кн. 1. М., 1998. С. 55.
- ³² См.: *Радько Т.Н.* *Социальное назначение права и юридическая ответственность (некоторые аспекты взаимосвязи) // Проблемы юридической ответственности и исполнения наказаний в свете Конституции СССР*. Рязань, 1981. С. 9; *Явич Л.С.* *Сущность права*. Ленинград, 1985. С. 10.
- ³³ *Алексеев С.С.* *Общая теория права*. В 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 83.
- ³⁴ *Теория права и государства* / под ред. В.М. Корецкого, В.Д. Перевалова. М., 1997. С. 224.
- ³⁵ *Матузов Н.И.* Указ. соч. С. 245.
- ³⁶ *Кечекьян С.Ф.* *Правоотношения в социалистическом обществе*. М., 1959. С. 48.
- ³⁷ *Александрова Н.Г.* *Законность и правоотношения в советском обществе*. М., 1955. С. 108.
- ³⁸ *Матузов Н.И.* *Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права*. Саратов, 1982. С. 145.
- ³⁹ *Малахов В.П.* *Природа, содержание и логика правосознания* : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 34.
- ⁴⁰ *Бондарь Н.С.* *Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным судом Российской Федерации*. М., 2005. С. 200.

Поступила в редакцию 22.08.2014 г.